

А. И. КАЗИНСКИ

Последний
праведник

A. J. KAZINSKI

Den sidste gode mand

А. И. КАЗИНСКИ

Последний праведник

Роман

Перевод с датского
Яны Палеховой

издательство
астрель

УДК 821.113.4-31
ББК 84(4 Дан)
К14

Published by agreement with Leonhardt & Høier Literary Agency A/S,
Copenhagen.

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Издание осуществлено при техническом содействии ИЗДАТЕЛЬСТВА АСТ

Казински, А. Й.

К14 Последний праведник: роман / А. Й. КАЗИНСКИ; пер. с датского
Я. ПАЛЕХОВОЙ — М.: Астрель: CORPUS, 2012. — 702, [2] с.

ISBN 978-5-271-44696-2 (ООО “Издательство Астрель”)

Нильс Бентзон, блистательный полицейский переговорщик, не пользуется любовью начальства. Поэтому именно ему спихивают пришедшее из Интерпола дело — якобы кто-то убивает по всему миру праведников, и очередь дошла до Дании. Пока все силы полиции брошены на охрану саммита по проблемам климата Бентзона, чтобы не путался под ногами, отрягают найти в Копенгагене безусловно хороших людей и предупредить их о возможной опасности. Но к делу подключается гениальная ученая. Ханна Лунд: ей удастся рассчитать точное время преступления. Но где и как найти в большом городе праведника, и главное — кого им считать в наши дни? Роман, выстроенный на историко-культурологическом фундаменте, дает широкую и подробную картину датской жизни, ставит социальные и экзистенциальные вопросы и при этом потрясающе легко читается. “Последний праведник” уже переведен на восемнадцать языков и стал очень заметным событием литературной жизни.

УДК 821.113.4-31
ББК 84(4 Дан)

ISBN 978-5-271-44696-2 (ООО “Издательство Астрель”)

- © by A. J. Kazinsky, 2010
- © Я. Палехова, перевод на русский язык, 2012
- © А. Бондаренко, оформление, 2012
- © ООО “Издательство Астрель”, 2012
- © Издательство CORPUS ®

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. Книга Мертвых9

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Книга Праведного501

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ. Книга Авраама577

Два предварительных замечания для читателя

Упомянутая в романе легенда о “праведниках” изложена в иудейском Талмуде — своде записанных в Израиле и Вавилонии религиозных положений, которые, согласно преданию, являются точной передачей слов Бога, обращенных к Моисею. Бог сказал, помимо прочего, что на Земле всегда будут жить тридцать шесть праведников. Эти тридцать шесть человек защищают всех остальных. Не будь их, человечество бы погибло.

Тридцать шесть праведников сами не знают о том, что они избраны.

11 сентября 2008 года в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке состоялась самая большая на сегодняшний день международная конференция, посвященная околосмертным переживаниям, под руководством доктора Сэма Парниа. Целью конференции было обсуждение расту-

А. Й. КАЗИНСКИ ПОСЛЕДНИЙ ПРАВЕДНИК

щего числа околосмертных переживаний, каждый год регистрируемых по всему миру: люди, вернувшиеся к жизни после клинической смерти, описывают невероятные явления, природу которых наука не в состоянии объяснить.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
Книга Мертвых

Земля! не закрой моей крови,
и да не будет места воплю моему.

Книга Иова, глава 16

Люди умирают постоянно. Часто — в больницах. Поэтому план казался гениальным. Простым, почти банальным:

Все случаи околосмертных переживаний, когда-либо рассказанные врачам, должны фиксироваться. Где? В отделениях “скорой помощи”, конечно. В рассказах всех этих людей, переживших клиническую смерть — когда дыхание остановилось, а сердце перестало биться, — есть один повторяющийся сюжет: все они помнят, как парили в воздухе. Как поднимались вверх, висели под потолком и рассматривали оттуда самих себя. Часто они описывают детали, которые мозг в предсмертном опьянении никак не мог выдумать: как врач перевернул вазу, что он (или она) кричал медсестрам, кто и когда заходил в палату или выходил из нее. Некоторые могут даже рассказать, что происходило в соседнем помещении. Раньше все это не рассматривалось наукой, но теперь положение вещей должно измениться; отде-

ления “скорой помощи”, интенсивной терапии и травмпункты, где чаще всего возвращают людей с того света, сыграют тут главную роль. Основным инструментом международного исследования околосмертных переживаний стали самые обычные полочки, подвешенные под потолком. На полки выкладываются фотографии или картинки изображением вверх, так что только человек, который висит над комнатой, может увидеть рисунок.

Агнес Давидсен входила в датскую исследовательскую команду. Врачи план высмеяли, но возражать против полок не стали, лишь бы энтузиасты сами оплачивали все связанные с этим работы. Агнес присутствовала при монтаже полок в Королевской больнице в Копенгагене. Она сама придерживала стремянку, на которую взобрался один из санитаров с запечатанным конвертом в руках, и сама выключила свет, прежде чем он вскрыл печать и выложил содержимое конверта на полку. Никто за пределами главного штаба проекта не знал, что изображено на рисунках. Где-то по соседству работал телевизор, бормотал что-то о подготовке к климатическому саммиту в Копенгагене. Французский президент Николя Саркози заявил, что Европа не допустит повышения температуры земного шара больше, чем на два процента. Помогая санитару сложить стремянку, Агнес покачала головой. Слова Саркози звучали совершенно безумно. Не допустит. Как будто температуру земного шара можно регулировать вручную, как на термостате.

Она поблагодарила санитаря и запрокинула голову, рассматривая полку под потолком. Теперь остается

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ КНИГА МЕРТВЫХ

только ждать, чтобы из больницы позвонили с новостью,
что в этой палате кто-то умирал.

Умирал, но снова вернулся к жизни.

1.

Храм Юнхэгун, Пекин — Китай

Его разбудили вовсе не подземные толчки, к ним он давно привык — линия метро проходила прямо под храмом Юнхэгун, постоянно угрожая обрушить монастырь, построенный триста пятьдесят лет назад в самом центре китайской столицы. Он проснулся, потому что кто-то посторонний стоял, наклонившись над ним. Кто-то или что-то. Разглядывал его. В этом он был уверен.

Монах Линг сел в кровати и осмотрелся. Боль рано уложила его в постель этим вечером, солнце до сих пор не зашло за горизонт.

— Кто здесь? — Боль циркулировала по всему телу, так что он не мог определить, что именно болит — спина, живот или грудь. Он слышал, как внизу у входа в монастырь переговариваются молодые монахи — последние западные туристы как раз направлялись к выходу.

Линг поднялся с постели, преодолевая боль. У него по-прежнему было ощущение, что в комнате кто-то есть,

хотя он никого не видел. Линг не смог отыскать свои сандалии и захромал босиком по каменному полу, ежась от холода. Что, если это тромб? — подумал Линг. Как тяжело дышать, язык распух, ноги не слушаются. На мгновение ему показалось, что он вот-вот потеряет равновесие, но он понимал, что должен удержаться на ногах: стоит упасть сейчас — и ему никогда уже не подняться. Линг сделал глубокий вдох, отозвавшийся горячей болью в трахее и легких.

— Помогите, — попробовал крикнуть он, но голос слишком ослаб, никто не услышал зова. — Помогите.

Линг вышел в узкий сырой коридор и проковылял в другую комнату, освещенную сквозь окно в потолке робкими оранжевыми солнечными лучами. Он внимательно осмотрел себя — никаких подозрительных следов ни на руках, ни на животе, ни на груди. От нового приступа стреляющей боли закружилась голова, и он на мгновение закрыл глаза, смирившись с болью и растворившись в темноте безграничного недомогания. Потом наступило минутное спокойствие. Пыточная боль находила как будто рывками, и каждый последующий был сильнее предыдущего, но теперь как раз подошло время передышки.

Он дрожащими руками открыл шкаф, обшарил его внутри и нащупал наконец то, что искал, — маленькое поцарапанное карманное зеркальце. Из зеркала на него глянуло собственное искаженное страхом лицо. Линг немного опустил набедренную повязку и затаив дыхание поднес зеркальце к нижней части спины.

— Что это? Ужас, — прошептал он, выпуская зеркало из рук. — Что это?

Единственным ответом ему был звон зеркала, разбивающегося о каменный пол.

Старый телефон-автомат на стене не очень-то походил на бодхисаттву, но был, тем не менее, последней надеждой Линга. Добрался он до него с трудом. Новая волна боли, которой, казалось, не будет конца, заставила его остановиться. Он открыл глаза и взглянул на телефон-автомат, против установки которого так горячо протестовал в свое время. Власти требовали повесить его здесь в интересах посещающих храм туристов — чтобы можно было вызвать помощь, если с кем-то из них что-то случится. Именно поэтому на стене рядом с телефоном крупным шрифтом был написан телефон службы спасения, а рядом стояла миска с мелочью. Линг протянул руку, пытаясь дотянуться до миски, и даже схватился за ее край, но потерял равновесие и вынужден был отдернуть руку, чтобы опереться о стену. Осколки и монеты смешались на полу. Линг колебался. Одна мысль о том, чтобы нагнуться, казалась невыносимой. Неужели это правда последнее, что он сделает в этом мире? Нагнется за маленькими блестящими монетами, отречению от которых он посвятил почти всю свою жизнь? Но умирать пока не хотелось, поэтому Линг все-таки поднял дрожащими руками монету, вставил ее в телефон, набрал три цифры, сверяясь с номером на стене, и стал ждать ответа.

— Ну же, ну, — беспокойно шептал он.

В трубке раздался наконец женский голос:

— Служба спасения.

— Помогите мне!

— Что случилось? Откуда вы звоните? — Голос звучит спокойно и уверенно, почти механически.

— Я горю. Я...

Линг замолчал и обернулся. В комнате кто-то есть, это несомненно. Кто-то за ним следит. Он потер глаза, но это не помогло: никого не видно. Кто мог желать ему зла?

— Мне нужно знать, где вы находитесь, — сказала женщина.

— Помогите мне... — С каждым произносимым словом волна боли поднималась от спины к шее, горлу, ко рту и опухшему языку.

Женщина вежливо, но уверенно перебила его:

— Как вас зовут?

— Линг. Линг Цедонг, я... Помогите мне! Моя кожа... я горю!

— Господин Цедонг, — в ее голосе зазвучало нетерпение, — где вы сейчас находитесь?

— Помогите мне!

Он резко замолчал. Ему вдруг показалось, что внутри него что-то рухнуло. Как будто мир вокруг отступил на шаг и оставил его в не-реальности. Звуки исчезли. Больше не слышно ни смеха с улицы, ни голоса в трубке. Время остановилось. Он был в другом мире — или по крайней мере на пороге другого мира. Из носа текла кровь.

— Что случилось? — прошептал он. — Здесь так тихо.

С этими словами он выпустил из рук трубку.

— Алло? — повторял механический голос в трубке, которая висела, раскачиваясь на шнуре. — Алло?

Но Линг этого не слышал. Он прохромал пару шагов до окна. На подоконнике стояли три стакана, один с водой — может быть, она ему поможет? Он потянулся за стаканом, но не смог его удержать, тот выпал из окна и разбился о камни во дворе.

Монахи подняли головы, и Линг попытался знаками привлечь их внимание. Он видел, как шевелятся их губы, но не слышал слов.

Линг чувствовал, что из носа течет кровь, и попробовал ее на вкус.

— Что это со мной? — простонал он.

На мгновение ему показалось, что он сейчас перестанет существовать. Как будто он стал просто пешкой в чужом сне, а тот, кому он снится, вот-вот проснется. Борьба с этим было невозможно. Звуки вокруг него исчезли. Он упал на спину и посмотрел вверх. Вокруг была тишина. Линг улыбнулся и протянул руку в воздух. Там, где еще секунду назад был потолок, теперь открылся вид на первые бледные звезды в ночном небе.

— Здесь так тихо, — пробормотал он. — Венера. Млечный Путь.

Линг не видел, как взбежавшие наверх монахи ворвались в комнату и склонились над ним. На губах у него застыла улыбка, вытянутая рука расслабленно лежала рядом с телом.

— Он пытался позвонить, — сказал один из монахов. — В службу спасения.

— Линг! — Другой монах, самый младший, совсем еще мальчик, попытался с ним заговорить. — Линг! Ты меня слышишь?

Ответа не последовало. Молодой монах поднял взгляд на остальных.

— Он мертв.

Все замолчали, склонив головы. У многих в глазах застыли слезы. Старший монах прервал молчание:

— Позовите Лопёна. У нас мало времени.

Кто-то из монахов собирался послать мальчика, но старший монах остановил его:

— Нет, ступай сам. Для мальчика все это впервые, пусть переживет это сполна.

Монах убежал, а мальчик взглянул на старшего.

— Что я должен пережить? — боязливо спросил он.

— Пхову. Мы должны перенести его сознание дальше. Сейчас придет Лопён.

— Пхову?

— Пхова помогает перенести сознание дальше. Вывести его из тела через голову. У нас есть всего несколько минут.

— А что, если мы не успеем?

— Мы успеем. Лопён придет быстро. Давай, помоги мне. Он не может просто так здесь лежать.

Никто не отреагировал.

— Ну же, беритесь.

Мальчик и двое других монахов взяли Линга, подняли его и положили на кровать.

Линг лежал на боку. Старший монах собирался перевернуть его на спину, но тут заметил что-то странное.

— Что это? — спросил он.

Остальные подошли поближе, чтобы рассмотреть то, о чем он спрашивал.

— Вот здесь, на спине.

Все присутствующие стояли, склонившись над умершим монахом.

— Что это? — спросил мальчик.

Никто не ответил. Монахи молча рассматривали удивительную отметину, разросшуюся на коже Линга. Она ширилась от плеча до плеча, занимала половину спины и походила на татуировку или клеймо.

Как будто он побывал в огне.